

Глава 57. Крушение надежд

Хорошая актёрская игра способна скрыть любые изъяны сценария.

Эта ловушка не была ни изощрённой, ни даже сколько-нибудь глубокой — скорее, простой и грубой. Никаких идеальных декораций, никакой тщательно выстроенной, растянутой на месяцы исподвольной обработки. Единственным пострадавшим предметом реквизита оказался диктофон. Потому что Лю Шань не стоила большего.

«Красный Дракон» наблюдал за ней больше десяти дней. Цзянь Хуа и Ли Фэй, общаясь с ней через сообщения и звонки, в конце концов убедились, что Лю Шань — самая обычная девушка. Никакого выдающегося интеллекта, никакого жизненного опыта и уж точно никаких особенных талантов.

В ключевых государственных ведомствах все, кто следил за этим делом, украдкой выдохнули с облегчением.

Заурядность Лю Шань доказывала, что «проникновение в книгу» не было спланированным и организованным заговором.

В противном случае, учитывая ценность происхождения и статуса семьи Лю Шань, на это место должны были бы отправить как минимум тренированного агента спецслужб, а не человека, лишённого даже глубины мышления и обладающего лишь крупницей мелкого коварства. Что за нелепость?

Такую обычную девушку можно было сломать одной лишь психологической атакой.

Автомобиль мчался сквозь ночную тьму. Свет уличных фонарей и рекламных щитов проникал в салон, делая лицо Лю Шань ещё более мертвенно-бледным. Она нервно теребила обивку сиденья и край своей одежды, её взгляд был полон тревоги.

Наконец она заметила рекламный щит клубничной фермы на окраине северной столицы. Это место находилось недалеко от курортной зоны с горячими источниками и киносъёмочной базы, примерно за шестым кольцом северной столицы.

Возле приборной панели мерцали красные цифры, показывающие время.

Половина второго ночи.

Если прибавить время, проведённое в беспамятстве под действием анестетика, с того момента, как Лю Шань, преисполненная честолюбивых планов, простучала каблучками в ресторан, прошло не больше шести часов. Однако Лю Шань казалось, будто минула бесконечно долгая зима.

Покинув тёмный склад и сидя теперь на тёплом заднем сиденье автомобиля, она не только не пришла в себя, но и запаниковала ещё сильнее.

Ли Фэй сидел прямо рядом с ней.

Когда кино-император входил в роль, аура, исходившая от него, была устрашающей.

По спине Лю Шань бежали мурашки, одна волна за другой. Её правая рука, находившаяся ближе к Ли Фэю, заоченела от напряжения. Всё тело словно погрузилось в ледяную прорубь, и холод пронизывал от самых пяток до самого сердца.

Дорога становилась всё более пустынной. Наконец автомобиль остановился на изгибе просёлочной дороги. Сосны высотой в пять-шесть метров плотно укрывали это место.

Ближайшее здание находилось в нескольких сотнях метров, а спереди и сзади простирались лишь лесозащитные полосы. С какой бы стороны ни приближалась машина, её можно было заметить мгновенно.

— Гэн Тянь, выйди, — спокойно произнёс Ли Фэй.

Сотрудник «Красного Дракона», изображавший телохранителя, молча покинул водительское сиденье.

Двигатель заглох. Фары погасли. Вокруг царила крошечная тьма, и только уличные фонари отбрасывали тусклый свет.

Через окно машины Лю Шань видела, как «Гэн Тянь» отошёл метров на десять к цветочной клумбе, закурил и принялся прохаживаться взад-вперёд, словно стоя на страже.

Оказавшись между носителем способности S-ранга и носителем A-ранга, Лю Шань даже не смела помыслить о сопротивлении. Она была абсолютно уверена: если бы они сейчас находились не в реальном мире, Ли Фэй убил бы её не моргнув глазом.

Даже если отбросить способности, в чисто физическом бою Гэн Тянь был профессиональным телохранителем, бывшим военным.

Лю Шань горько сожалела о том, как все эти дни бегала повсюду, намеренно ускользая от сотрудников службы безопасности семьи, и даже закатывала дома истерики, запрещая кому-либо следовать за ней.

Атмосфера в машине была удушающей. Лю Шань едва могла дышать.

Она низко опустила голову, отчаянно приказывая себе успокоиться и бороться за свой шанс выжить.

Перед её глазами внезапно что-то мелькнуло. Лю Шань взглянула на предмет, который Ли Фэй протягивал ей. Это был её мобильный телефон, тот самый, который, как она обнаружила после пробуждения, у неё пропал.

Лю Шань поспешно схватила его, и её взгляд тут же упал на руки Ли Фэя.

Простые, без излишеств, тонкие хлопчатобумажные перчатки цвета хаки с плотной сеткой вентиляционных отверстий. Лю Шань не могла определить бренд, но это не мешало ей осознать главное: на её телефоне не останется отпечатков пальцев Ли Фэя.

— Я...

— Ты расследовала всё о съёмочной группе «Чёрного Бамбука» и о ассистенте Лине.

Услышав это, Лю Шань замерла, затем с трудом выдавила из себя жалкое оправдание:

— Нет... я просто хотела узнать. На самом деле, я... я заинтересовалась Линем... тем человеком, который выдавал себя за ассистента Линя. Я и представить не могла, что всё так обернётся.

Она почувствовала, как исходящий от Ли Фэя холод резко усилился. Лю Шань вцепилась в дверную ручку, едва не бросившись бежать.

"Бежать некуда. Даже если я выскочу с криками, к тому времени, как кто-то услышит и среагирует, у Ли Фэя будет более чем достаточно времени, чтобы превратить меня в грудку обугленных костей."

Для Ли Фэя это будет всего лишь неприятностью, а она лишится жизни. Как Лю Шань могла осмелиться на необдуманный шаг?

— Вот как? Он тебе нравится? — спросил Ли Фэй с глубоким, многозначительным подтекстом.

Скрепя сердце, Лю Шань была вынуждена признать это.

— Джоди знает множество моих секретов. Я и подумать не мог, что однажды он станет совершенно другим человеком.

Этот низкий, глухой, хриловатый голос передавался по радиоволнам, достигая ушей

сотрудников «Красного Дракона», сидевших в наушниках, а также достигал Цзянь Хуа, у которого было такое же устройство.

В отличие от членов «Красного Дракона», напряжённо следивших за показаниями приборов, Цзянь Хуа пользовался простыми вкладышами-наушниками. Накинув пальто, он неторопливо шагал сквозь раннюю зиму северной столицы.

Холодный ветер трепал его чёлку. Мороз, казалось, вот-вот превратит всё в лёд, и на зелёных насаждениях вдоль дороги лежал толстый слой белого инея.

Радиосигнал искажал голос, и слова Ли Фэя доносились из наушников с каким-то странным, хрипловатым оттенком. Цзянь Хуа ощутил, как от уха вниз по шее пробежала необъяснимая волна мурашек.

Он машинально потянулся рукой, чтобы коснуться этого места.

Из наушников снова раздался запинаящийся голос Лю Шань:

— Я не понимаю. Джоди, он...?

— Джоди — мой личный ассистент, — тон Ли Фэя был мягким, но в нём чувствовался леденящий душу холодок. — Вы, проникшие в книгу, похищаете полную память тел изначальных хозяев?

Агент кино-императора, его личный ассистент — такие люди знают огромное количество звёзд. Если такой человек внезапно подменён, один бог ведает, не выболтал ли он всё, что нельзя было разглашать. Лю Шань поняла, что имел в виду Ли Фэй.

Ей стало ещё страшнее.

Её голос в наушниках дрожал, словно она находилась под огромным давлением:

— ...В основном, да, так и есть. У меня есть большая часть воспоминаний изначальной хозяйки, но я не знаю абсолютно всего. Я не настоящая Лю Шань, и мне неизвестно, что она думала о других людях. Мысли, чувства... это совсем не то же самое, что память.

Те, кто подслушивал этот разговор, одновременно нахмурились:

— Эта девушка пытается убедить Ли Фэя убить «Джоди». Она делает это очень скрытно, но цель очевидна.

Только представьте себе ассистента, который знает множество секретов Ли Фэя, но при этом не унаследовал никаких чувств изначального хозяина. Если возникнет достаточная выгода, он предаст без малейшего угрызения совести.

Лю Шань отчаянно пыталась укрепить своё положение. Она предлагала дар предвидения, которым обладают проникшие в книгу. Если другие тоже смогут рассказать Ли Фэю то же самое, её статус и безопасность окажутся под угрозой.

— У меня нет никаких чувств к родителям Лю Шань, для меня они просто чужие люди. Если бы был выбор, любой проникший в книгу покинул бы знакомую обстановку, бросил бы друзей, семью, возлюбленного изначального хозяина. Потому что долго притворяться прежним хозяином — это очень утомительно, — Лю Шань изо всех сил старалась, чтобы её голос звучал робко и испуганно. Запинаясь, она продолжила: — Я не покидаю дом Лю Шань по причине, которую вы, Дин, знаете... Но что насчёт Джоди?

Оставаться рядом с Ли Фэем можно только с какой-то скрытой целью.

Если бы не их служебное положение, некоторые сотрудники «Красного Дракона» похвалили бы эту девушку. Под давлением смертельной опасности её мозг заработал гораздо быстрее.

— Мне нужен Джоди! — В голосе Ли Фэя слышалась ярость. Он нетерпеливо повторил: — Настоящий.

Цзянь Хуа без труда вспомнил главного героя «Чёрного Бамбука» Хэ Нина. Внешне — идеальный персонаж, но в душе — высокомерный, презирающий всё глупое и выходящее из-под его контроля.

Когда Ли Фэй демонстрировал эту свою противоречивость, окружающие быстро «понимали», что знаменитость двулична, что идеальный мужчина — всего лишь упаковка, а мягкость и обходительность Ли Фэя — лишь маска. Люди с более живым умом начинали проводить параллели с тёмными делишками в шоу-бизнесе. Возможно, именно «Джоди» играл роль связного — звезда не могла делать такое сама, да и не стала бы опускаться до этого.

«Джоди» подменили. И независимо от того, убили его или просто прогнали, это не меняло того факта, что рядом с Ли Фэем больше не было важного, заслуживающего доверия человека.

— А те, кого вы заменили? Где они? — Голос Ли Фэя внезапно взлетел вверх, испугав всех.

— Я... я не знаю!

— Ты не знаешь? Или не хочешь говорить? — Холод, сочившийся сквозь стиснутые зубы, пробирал до костей.

Голос Лю Шань дрожал. Она повторила, что действительно не знает.

— Похоже, особой ценности в тебе нет. Гэн Тянь...

— Нет-нет! Прошу вас, дайте мне подумать! — взмолилась Лю Шань и поспешно заговорила: — Возможно, души всё ещё находятся в этих телах, просто они спят. Или затерялись в каком-то другом пространстве. Некое неизвестное пространство столкнулось с этим миром, образовав Зброшенный Мир. Монстры в нём тоже не самозародились — все они пришли из других пространств. Эта книга — мир, где пространства пересекаются и смешиваются! Поскольку мы проникли сюда, первоначальные души этих тел попали в другие пространства. Это вполне логичное объяснение.

— На складе ты сказала, что вас защищают правила пространства-времени. Ты это имела в виду?

Ли Фэй уже дал понять, что слышал весь разговор троих на складе. Лю Шань поспешно поддакнула:

— Да! Проникших защищают правила пространства-времени. Я думаю, это потому... ах!

Последующие слова были тихими, как комариный писк, и дрожали ещё сильнее:

— Я скажу. Это защита из высшего измерения по отношению к низшему. У нас там кое-кто исследовал этот вопрос. Я сама не очень разбираюсь, но общий смысл таков... если в нашем мире существует книга о вашем мире, то мы можем попасть в эту книгу, но люди из книги никогда не смогут попасть в обратном направлении.

— Даже исследования проводились? Значит, у всего этого есть организатор? — Ли Фэй изобразил крайнее недоверие.

— Нет-нет! — Лю Шань, казалось, вот-вот потеряет сознание. Она путано оправдывалась: — Все эти исследования — чушь, просто развлечение!

— Кто всё это устроил? Кто автор этой книги? Это он — виновник смешения пространств?

— ...Это не имеет прямого отношения к автору. Он всего лишь обычный человек и никак не мог запутать пространство-время. — Если бы все эти проникновения в книгу были делом рук авторов, то зачем бы мировым террористам таранить самолётами здания? Не проще ли было бы всем просто писать книги?

Лю Шань, казалось, немного успокоилась. Запутанно, сбивчиво она произнесла:

— На самом деле это было какое-то смутное сознание. Я не знаю, как его назвать. Я почувствовала его во сне. Три дня подряд. Оно спрашивало меня, хочу ли я прийти сюда.

— И ты согласилась?

На этот раз в голосе Ли Фэя звучала самая настоящая, неподдельная издёвка.

Полковник Лу на глазах у сотрудников «Красного Дракона» в ярости швырнул фуражку на пол, его лицо побагровело от гнева.

Даже если бы это был преднамеренный заговор с проникновением, он не вызвал бы такой злости. Слова же Лю Шань звучали так, будто они просто мимоходом заскочили сюда как туристы, в поисках развлечений.

— Я согласилась, сама не понимая. А потом открыла глаза и оказалась в доме Лю Шань.

— Что же, это путешествие без конечной даты? Если настоящий Джоди всё ещё где-то внутри этого тела, когда он сможет проснуться? — продолжал давить Ли Фэй.

— Нет! Мы не можем вернуться! — Голос Лю Шань вдруг стал пронзительным. — Я это чувствую! У меня осталось воспоминание о том, как моя душа проходила сквозь пространственный барьер. Это было похоже на падение в бездонную яму, на безысходное отчаяние, из которого никогда не выбраться! Я не дура и не хочу себя обманывать. У меня нет пути назад. Я просто хочу выжить! Разве это неправильно?

В наушниках надолго воцарилась тишина.

Цзянь Хуа прижал наушник и поднял взгляд к небу. Зимой в северной столице звёзд не было видно. Только густая, непроглядная чернота.

<http://bllate.org/book/13215/1777187>